САМАРСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА АКАДЕМИЧЕСКИЙ

Браво!

МАРТ 2010 год

Газета Самарского академического театра оперы и балета

Вот и март на исходе, апрель на носу. С Первым апреля вас, дорогие читатели! С шестым номером "Браво"! Держите ухо востро, не давайте себя обмануть! Но как не дать? Жизнь, как мы узнаем от печальных философов барокко, обман. С другой стороны, как мы узнаем от веселых драматургов барокко, жизнь - это театр. Значит, театр - это что? Обман? Вот тут держите свое ухо особенно востро. Как сказала своим маленьким зрителям взрослая серьезная тетя со сцены театра кукол: "Не пугайтесь, дети, если на сцене волк. Под маской волка - дядя-актер". Но театр способен на все. Всегда существует опасность, что под маской дяди окажется волк.

НАШИ ЧЕТЫРЕ МУЗЫ

Целых четыре! Читатель поражен и в уме перебирает полузабытые имена муз: кто же они, эти четверо, нисшедшие на Самарский академический театр оперы и балета? Полигимния, Эрато, Терпсихора, Мельпомена? В Самаре всё проще. Муза одна, Самарская. А почему четыре? Столько этих серебристых статуэток унесли с праздника наши артисты.

Церемония награждения победителей губернского конкурса «Самарская театральная муза» состоялась 15 марта в Доме актера. «Муза-2010» проходила в пятнадцатый раз – можно уже отмечать юбилей этого престижного театрального конкурса и рассуждать о традициях, тенденциях, озирать ретроспективу и всматриваться в перспективы.

Что касается тенденций – все больше «Муз» уходит в Тольятти и Сызрань… Мы, конечно, безумно рады за наших соседей и собратьев. Самара, стало быть, славой еще в предыдущие годы наелась и от праздничного стола сыто отвалилась… Не поучаствовал в конкурсе «СамАрт». Ну ничего, там, где молчат пушки, говорят музы. Там слышен иголос Полигимнии. Наш, то есть, голос, Самарского академического театра оперы и балета. С нашего театра и начали оглашение результатов.

Проходит оно, как знают завсегдатаи «Музы», страшновато. В обстановке всеобщего волнения. На сцену приглашается то одна, то другая Знаковая Фигура искусства, культуры или политики губернии. Ведущему вручается запечатанный конверт. Кто с прибауточками, кто с поздравлениями, наиболее сострадательные – молча и очень поспешно – разрывают конверт, вынимают листочек и всматриваются в печатные буквы. Всматриваются долго и с видимым усилием. Буквы, видать, перед глазами скачут. Зал в ужасе млеет. Наконец имя названо! Награждение – с цветами, статуэткой и грамотой в рамочке – состоялось!

Награждали отчасти по принципу выборов в социалистические времена: один из одного. В номинации «музыкальный театр», во всех ее ответвлениях, наш театр не знал себе равных, не знал подобных, да и просто был один во поле воин. Тем не менее, и в соревновании самого себя с самим собой были проигравшие. Были и победители.

На конкурс было подано три последние работы театра: опера А. Рубинштейна «Демон» (концертное исполнение), балет П. Гертеля «Тщетная предосторожность», оперетта И. Штрауса «Летучая мышь» в новой сценической редакции. В жюри входили театровед, заслуженный работник культуры России С.П. Хумарьян, театровед, доктор филологических наук О.В. Журчева, народная артистка России Н.С. Дроздова (Тольяттинский Академический театр им. Г.Дроздова «Колесо»), заслуженная артистка России, профессор, завкафедрой вокального искусства СГАКИ Н.Э. Ильвес, заслуженная артистка России О.А. Агапова (Самарский театр-центр юного зрителя СамАрт), заслуженный артист России А.А. Амелин (Самарский академический театр драмы), премьер Самарского академического театра оперы и балета А.А. Турдиев. Из трех жанров два - опера и балет были отмечены премиями. Осталась оперетта. Напрасно – скажем даже, тщетно – ждали мы наград. «Летучая мышь» пролетела мимо, крыльев не замочив.

В «Демоне» для награждения избрали наименее демонического героя – Синодала. Свою статуэтку (уже четвертую) получил заслуженный артист России **Михаил Губский.**

Жалко, что не отмечены хорошие работы солисток – почему-то решено было в номинации «Лучшая женская роль в музыкальном театре» никого не награждать. Но не наградили и Демона – убоялись.

Еще утащит за собой взамен ускользнувшей от адского пламени Тамары! В приватных разговорах слышала, что членам жюри чрезвычайно понравилось звучание оркестра – но соответствующей номинации в театральном конкурсе не предусмотрено. Тоже жалко.

Как ни предостерегайся, все напрасно! Или, выражаясь более архаичным языком, тщетно. От лавров не убережешься! Постановщик **«Тщетной предосторожности»**, наш новый балетмейстер, заслуженный артист России **Кирилл Шморгонер** скромно опускает ресницы. Не ожидал он такого обильного урожая наград! Балет этот - легкий комедийный жанр, старинная шуточка времен Великой французской революции. И ставился он Кириллом Александровичем без всякого расчета на победные фанфары. Но простодушие, изящество, непринужденная веселость так привлекательны, а в нашей жизни так мало света и простоты… «Музу» за лучшую женскую роль в балетном спектакле получила заслуженная артистка России **Марина Дворянчикова** (Лиза). В номинации «лучшая мужская роль» премией отмечен **Алексей Турдиев** (Колен). За роль второго плана наградили **Игоря Ожегова**. Его Никез, жених-недотепа – самый смешной персонаж в комическом балете – снискал всеобщие симпатии публики.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ ГУБЕРНСКОЙ ПРЕМИИ «САМАРСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ МУЗА» 2010 ГОДА – МИХАИЛА ГУБСКОГО, МАРИНУ ДВОРЯНЧИКОВУ, АЛЕКСЕЯ ТУРДИЕВА, ИГОРЯ ОЖЕГОВА!

КОНКУРС КОНКУРС КОНКУРС

Дорогие читатели! Не расслабляйтесь! Не забывайте, что объявлен конкурс на лучший материал, посвященный нашему театру. Работы уже начали поступать! Вот зарифмованное размышление зрительницы о Цискаридзе, специфике балета и «Жизели».

Как вдохновенно Цискаридзе говорил
Про новый стиль, модерн и про «знаки»!
Он зрителей, конечно, просветил
И не оставил их во мраке.

Жаль, Терпсихора стала угловатой –
Без чистых линий как весенняя капель,
И потому все манит нас куда-то,
Где так страдает бедная Жизель.

Анна Каган

Мы так поняли, что «угловата» все же не наша Терпсихора, раз наша «Жизель» автора «куда-то манит»?

УЖАС АДМИНИСТРАТОРА

Читатель скажет: повторяетесь! Уже было! Не скроем: один сюжетик уже прошел. Но страшные воспоминания нашего старшего администратора Татьяны Егоровой – не один и не два сюжетика, а целый сериал. Театральный эпос. Татьяна Егорова эпическим тоном начинает:

«Произошло это в ДК «Аврора», в клубе глухонемых. Да нет, мы не для глухонемых пели и играли, а просто в их помещении спектакль состоялся. Привезли мы туда «Демона». И вот начинается увертюра. Тихое звучание флейты… Резкий удар барабана! Все от неожиданности подскакивают и тут же падают назад в кресла. А один зритель так подскочил, что уж назад не упал. Выскочил в коридор. Я выглянула – посмотреть, что он там делать будет. А он валерьянку пьет! И бурчит: «Ну да, конечно, опера. Понимаю – играют. Понимаю, что увертюра. Скрипки там разные, трубы-тромбоны. Но что в барабан стучать будут – предупреждать надо!».

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ АНЕКДОТЫ И БЫЛИ

Петь и танцевать на сцене трудно. А объявлять, думаете, легко? Вот поэтому на эту тему четыре объявления. Некоторые – подлинные, некоторые – анекдотические. Угадайте, что таится под этими названиями! Кто даст правильный ответ – получит бесплатный билет!

«**Раздедюх** из балета Чайковского «Лебединое озеро»
Вагнер. Тетралогия «**Кальсоны белуги**»
«Шопен. **Си-бемоль**»
Бетховен. «**Сонная луната**»

БОЖЕСТВЕННАЯ МУЗЫКА НА ЯЗЫКЕ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»

Для работы над постановкой «Мадам Баттерфлай» Пуччини приглашен режиссер из Москвы, Елена Александрова-Перельман. Самарский зритель знает ее по постановкам опер И. Стравинского «Мавра» и Н. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Иронический русский авангард, насыщенная непростыми ассоциациями опера Римского-Корсакова – и вдруг лирико-психологическая опера, с некоторым даже мелодраматическим привкусом…

- Елена Ивановна, легко ли вам работать с этим материалом? Каково это – переключаться с иронически-гротескного Стравинского на тонкого лирика Пуччини?

- Я по природе своей романтик. Меня как раз привлекает романтическая музыка, и в том числе Пуччини. «Мадам Баттерфлай» - история взаимоотношений мужчины и женщины, рассказанная «с женской точки зрения», это абсолютно женский мир, с его интуитивизмом, мир возвышенно-идеальный. Партитуры Пуччини – благодарный материал для режиссера. Композитор прописывает очень тонкие детали поведения и психологии персонажей. Режиссеру не нужно изобретать велосипед – достаточно просто поддаться партитуре, пойти за ней.

Режиссёр-постановщик Е.И. Александрова-Перельман

- Опера будет исполняться на итальянском языке. Как вы считаете, не будет ли это сложно для нашего зрителя, в массе своей не владеющего итальянским?

- В веристской опере (веризм – направление в итальянской литературе и музыке конца XIX века, к которому отчасти принадлежит и Пуччини) итальянский текст либретто удивительно совпадает с музыкальной драматургией. Публике надо дать послушать не только музыкальный материал, но и текст – только так можно до конца понять, что чувствует персонаж. К тому же в помощь слушателю будет использована бегущая строка. Кроме того, мы стараемся так строить мизансцены, чтобы по поведению персонажей было понятно, в чем смысл происходящего. И, конечно, желательно, чтобы зрители прочитали программку. Вообще же итальянская музыка на итальянском языке – божественный эффект для человека с ушами, для меломана.

Репетиция оперы «Мадам Баттерфлай» (рабочие моменты)

ГЕОРГИЙ ЦВЕТКОВ ЛЮБИТ ЦВЕТЫ. И ЧАЙКОВСКОГО…

Большой портрет Георгия Цветкова украсил афишные стенды города. Концерт состоялся как раз накануне Женского дня. Как подарок, как букет роз, как объяснение в любви, преподнес певец свою концертную программу.

- По какому принципу вы отбирали произведения для своего «музыкально-подарочного букета»?

- Хотелось показать себя в этой программе с разных сторон. Не зацикливаясь на одном жанре, включить в концерт и оперные, и опереточные арии, и романсы, и народные песни.

- А каковы ваши музыкальные приоритеты?

- Я люблю русскую классическую музыку. Особенно Чайковского.

- Вы, на радость вашим поклонникам, поете Онегина. Как вы понимаете свою актерскую задачу, каков, по-вашему, ваш персонаж?

- Мой герой развивается, меняется на протяжении оперы. В течение спектакля он проходит несколько жизненных стадий. Сдержанный, воспитанный, слегка скучающий молодой аристократ – при первом появлении, потом образ Онегина раскрывается в эпизодах ссоры и дуэли с Ленским. И – огромное эмоциональное напряжение последней сцены, крушение надежд, понимание того, что он прошел мимо счастья, любви. Вообще-то я могу представлять себе Онегина как угодно, но Чайковский очень полно представил его в своей музыке, и тут ничего не надо выдумывать, просто следовать музыке.

- Как вы учите оперную партию? Вот, например, одна из самых значительных ваших партий, Онегин – как вы ее готовили? Изучали партитуру, слушали других певцов, смотрели в видеозаписи спектакли?

- Вот как раз видеозаписями я мало интересуюсь. Меня больше интересует вокальная сторона. Но стараюсь никого не копировать. Когда готовлю свою партию, стараюсь этим не ограничиваться, выучиваю не только свою строчку. Вот на репетициях «Иоланты» спел и за Водемона, и за Короля Рене, и за себя. «Ну, ты даешь!» - удивился Владимир Федорович Коваленко. И в «Онегине» я знаю практически каждое вступление любого персонажа.

ЗАКУЛИСЬЕ

- Что для вас комфортнее – выступать в оперной, опереточной партии или в камерных концертах?

- Наверное, все же в опере. Я очень люблю петь с оркестром. Это дополнительно энергетически подстегивает, дает абсолютно другой посыл, рождает какую-то внутреннюю радость.

- Даже если это только концертное исполнение оперы?

- Так уж случилось, что я ни в одном концертном исполнении не был задействован. Но мне кажется, что если спектакль целиком показывается в концертном исполнении, это скучновато. Какие-то фрагменты оперы или оперетты в концерте можно показать – как это было у нас на вечерах Верди или Легара. А спектакль – это ведь совершенно иное, другой настрой. Там что-то происходит не только в музыке, но и на сцене, действие разворачивается. Да и «картинка» сценическая совсем другая. Декорации, костюмы…

- Костюм для вас психологически много значит?

- Вместе с костюмом я надеваю на себя «шкуру» другого человека. Наложат грим, изменю прическу, надену одежду – посмотрю на себя в зеркало, а оттуда на меня смотрит уже Евгений Онегин, а не я…

- Кстати о гриме – теперь ведь есть такая тенденция, гримом почти или совсем не пользоваться, как вы к этому относитесь?

- В прошлом году у нас в театре возникали по этому поводу споры, высказывалась такая точка зрения, что должен быть минимум грима, как в СамАрте. Но в принципе я против этого. В СамАрте совсем другое дело - зал маленький, сцена расположена очень близко к зрителю. А в опере, на большой сцене грим, конечно, нужен. Если надо, он добавит возраста, или обаяния, или исправит недостатки внешности. Вот меня как-то гримировали на «Чародейку». Бороду наклеили. Так меня на сцене Тенякова не узнала! Спрашивает: «Ты кто?» - «Цветков…»

- Во время спектакля, наверное, нет-нет да и случаются смешные недоразумения. У вас такое бывало?

- Ну вот, например, на «Веселой вдове» мой партнер слова забыл. А он как раз должен был меня на дуэль вызывать. Произнес свою реплику: «Брось валять дурака!». Дальше у него текст из головы вылетел, и он замолчал. Я спросил: «Почему?» Он повторил: «Брось…» - и опять молчит. И в глазах у него такая работа мысли… Я его спрашиваю: «Ну, и что вы хотите сказать? Вы что, хотите вызвать меня на дуэль?» И тут он нашелся, «въехал» дальше в свой текст: «Да! Я хочу вызвать вас на дуэль, и я убью вас!» Уфф… Какое облегчение! В зале, правда, ничего не заметили. Какие-то секунды продолжалась эта заминка, а мне показалось, что прошло несколько минут. На сцене ведь время абсолютно по-другому ощущается.

И еще пример забывчивости и находчивости. Повезли в Дмитровград «Летучую мышь». А контейнер с мужскими костюмами забыли. Что же это получается: хор во фраках, балет в костюмах, а певцы, солисты – без костюмов! Что же делать? Пришлось у хора кое-какие фраки позаимствовать, примерили, кое-что на скорую руку подшивалось, переделывалось. Но не везде же фраки нужны! Там действие в том числе и в тюрьме происходит. Как же это – в тюрьме стражники во фраках? Юрий Проскуряков не растерялся, сымпровизировал: «Директор нашей тюрьмы совсем с ума сошел! Фраки заставил надеть!»

- Ох уж эта «Летучая мышь»! Эти веселые опереточные измены! Но мы так понимаем – это не про вас. В жизни вы – однолюб?

- В принципе да. Это у нас семейное.

- Кстати о семье – семейная атмосфера влияла на ваш выбор профессии?

- Конечно. Наша семья в нескольких поколениях связана с музыкой. Дед окончил музыкальное училище по классу виолончели, отец – по классу фортепиано. Кстати, у меня в программе концерта есть одно произведение моего деда – «Белое море». Отец у меня – пианист. Он работает в самарском цирке. Дядя, Александр Цветков – очень хороший флейтист. Еще когда мне было 8 месяцев, отец заметил, что у меня есть слух – я ему подпевал, и интонация у меня была чистая. Когда я был маленьким, отец играл мне множество детских песен, и я пел. У него слух замечательный, все на слух, и в любой тональности. Таким образом, я быстро набрал репертуар. И в четыре года начал «концертировать». Мы поехали с бабушкой в Орск, и я ходил по вагону – то спою, то стишок расскажу. Гонорары получал: тут мне апельсинчик дадут, там – шоколадку.

- А сын у вас пойдет по вашим стопам?

- Когда их в детсаду спрашивали, кто кем хочет быть, он заявил: «А я хочу быть оперным певцом. - А почему? - Они красиво поют и много зарабатывают»!

- Он слушает, как вы поете?

- Да, слушает и запоминает. Распевает наизусть все мои арии. Ходил на «Иоланту», сидел в зале один. Потом заявил: «Папа, ты лучше всех!»

- Понятно, что вы поздравили женщин – слушательниц концерта в Мраморном зале. Поднесли им роскошный «музыкальный букет». А как вы поздравляете с праздниками свою жену?

- Обязательно дарю цветы. Мы с отцом встречаемся в полвосьмого утра и идем за цветами. Я сам составляю букеты, сам выбираю цветы.

- Какие?

- Люблю хризантемы «Дейли стар». Вообще люблю цветы, и очень приятно бывает, когда мне их на концертах или спектаклях дарят. Вот недавно у нас был спектакль в Тольятти – «Бременские музыканты». У нас там финальный танец – а тут дети из зала побежали с цветами. Мы даже растерялись, чуть танец насмарку не пошел.

- Что вы пожелаете женщинам к Восьмому марта?

- Счастья, любви, хорошего настроения!

Раз уж мы заняли внимание и время певца этим интервью, подарим и мы ему букет. Словесный:

Как-то получил Цветков
В день рожденья пять цветков,
На концерте спел затем –
Тонет в море хризантем.

Знает каждая овца:
Хризантемы для певца
Словно «Вискас» для кота –
Радость, бодрость, красота!

И резюмируем, тоже в стихах:
Теперь мы знаем вкус Цветковский:
И хризантемы, и Чайковский.

ЛИЦА ***ЛИЦА***

СКОРПИОН ТЫ ИЛЬ ДРАКОН, НРАВСТВЕННЫЙ БЛЮДИ ЗАКОН

И Скорпион, и Дракон – это солистка нашего театра, сопрано Лия Габриелян. Столь взрывчатое сочетание… Горящие черным огнем огромные глаза, сдержанное пламя, костер страстей… И совершенно противоположное своему страстному сценическому образу, строгое и высокоморальное существо – вне сцены.

Лия Габриелян мистическим образом улавливает флюиды, исходящие от самой демонической оперы нашего репертуара. Стоило мне углубиться в статью о «Демоне», как она – наша черноглазая кавказская княжна, наша оперная Тамара – тут как тут. Заглядывает к нам в кабинет. Быстро производим в уме некоторые операции. Раз Ангел вознес душу Тамары в Рай, раз она после этого появилась в нашем кабинете, значит, наш кабинет – это что? Может, он и есть – Рай, только мы об этом не подозреваем?

Но шутки прочь! Ведь перед нами Тамара! А она, еще не остыв от репетиции, говорит: «Единственное, что меня всегда наводит на грустные мысли – Демон овладел ею, и она, бедненькая, ушла на тот свет. А она же молодая, еще не пожившая…»

- Лия, а случись с тобою такое в жизни – вот перед тобой Демон, с крыльями, и тебе в любви объясняется, весь мир к твоим ногам обещает сложить – полюбила бы ты его?

- Нет! Меня трудно заполучить! Завоевать меня почти невозможно!

- И что же, так ты относишься не только к оперным любовным страстям, но и к жизни вне сцены?

- Знаете ли, я к любви отношусь очень-очень спокойно. Многие не верят этому. Иногда даже моя мама побаивается – неужели ты в жизни так и не полюбила никого? Наверное, у меня другие помыслы – для меня важна моя работа, материализация моих художественных замыслов. Оперные страсти пусть кипят на сцене. А в жизни я абсолютно, ну совершенно другой человек. В отношениях с молодыми людьми я инертная, спокойная. Все, что у меня в душе есть, все эмоциональные резервы – как скорпион, все коплю для сцены. И если это на житейские пустяки не разменивать – тогда в спектакле состоится яркий эмоциональный выплеск, тогда на сцене выступлю удачно.

- А как складываются твои отношения с оперными партнерами? Бывает ли, что по роли ты его любишь, а в жизни – нет?

- В принципе, партнер может быть неприятен – но на сцене это показать нельзя. Он же не виноват в этом! Он ничего никому не должен. Но чаще бывает так, что я и в жизни своих товарищей по сцене очень люблю – и Андрея Антонова, и Васю Святкина, и Зураба Базоркина. Когда Андрея слушаю, он меня просто завораживает. А Вася – к нему у меня отношение особое. У него ведь в жизни необъятные знания, и перед ним страшно опозориться. Вдруг чего-то не знаешь – тогда так стыдно становится... Зато уж когда я блесну чем-то, чего он не знает! Он помрачнеет и неохотно кивнет. Нашла коса на камень! Мы же с ним – два Скорпиона!

- Скорпион… Опять ты скорпионов поминаешь. Они ведь страшные, агрессивные! Один мой знакомый ребенком еще, в тропиках, ножку в ботиночек сунул – а там скорпиончик сидит… На всю жизнь запомнил. Неужели и от тебя ждать скорпионьей агрессии?

- Если его не трогать, скорпион не укусит. Агрессивность… Вот помню, в детстве я девчонок била.

- За что?

- За бабство! Куклу у них возьмешь поиграть – а они расхнычутся: отдай, я маме скажу… (Лия со знанием дела изображает распустившую нюни малолетку). Ах, маме! Вот тебе за это! – и раз ее по шее!

- Что для тебя любовь? Война полов, творческое сотрудничество, объединение на основе хозяйства?

- Для меня это - атмосфера спокойствия в доме. Представляю себе свою семейную жизнь примерно как у Солженицыных: муж сидел бы за письменным столом, писал свои работы, а я бы ему помогала, создавала домашний уют, атмосферу любви и взаимопонимания.

МАЖОРНЫЙ ХАРАКТЕР МЕЦЦО-СОПРАНО

Черные глазки блестят, приветливая улыбка не сходит с уст. Легкомысленная кокетка Маддалена – как ей хорошо, легко и свободно дышится в грозном мраке «Риголетто», как весело скачет по сцене резвушка Ольга - нипочем ей обида и отчаяние Ленского! Наталья Ефанова в этих ролях естественна и непринужденна.

- Вы производите впечатление гармоничного человека, у которого все складывается удачно, с которым рядом легко дышится, который легко идет по жизни.

- Это потому, что я стараюсь свои проблемы не выносить из дома. Но профессиональная жизнь у меня действительно складывалась достаточно легко. Я с детства любила петь и всегда говорила, что буду артисткой. Правда, была еще одна мечта: стать следователем.

- Перевесила любовь к музыке?

- Просто в Йошкар-Оле, где мы тогда жили, не было юридического факультета. И я втихаря отнесла документы в музыкальное училище.

- Почему втихаря?

- Родители не рассчитывали на это. Они думали, что я пойду в пединститут.

- А до музучилища музыкального образования у вас не было?

- В седьмом классе я выступала в школе на конкурсе художественной самодеятельности. Слова со страху забыла! Потом ко мне подошла женщина и спросила: «Хочешь, я с тобой позанимаюсь вокалом?» Я ответила: «Хочу!». Она оказалась бывшей артисткой театра. Я стала ходить к ней на занятия, потом еще подруг привела – и так у нас возникла вокальная студия. Я прозанималась в ней четыре года, так что в училище пришла не совсем с улицы.

- Почему вы решили поступать в Казанскую консерваторию?

- Она ближе всего к Йошкар-Оле. Кроме того, я хотела учиться у определенного педагога – у Галины Трофимовны Ластовки. Даже думала, что если не попаду к ней в класс – заберу документы и не буду учиться. Но проблем с этим не возникло, она меня сразу взяла.

- Не скучаете по Казани, по Йошкар-Оле?

- Скучаю по людям. В Йошкар-Оле у меня родители, родственники, друзья. Но уже чувствую себя самарчанкой. Вот в Казани я два года не могла адаптироваться. А Самара такой город – легко принимает людей. Единственно, с чем не могу здесь смириться – это с грязью. И Казань – очень чистый город, и Йошкар-Ола гораздо чище Самары.

- От многих сопрано слышишь, что в детстве они дрались, пускались на всякие рискованные шалости, озорничали напропалую. Вы – не сопрано, а меццо. У меццо-сопрано другая психология?

- В детстве я была до безобразия послушный ребенок. В школе всегда была активисткой, примерной пионеркой и комсомолкой – я все это еще застала.

- И как же послушная пионерка сыграет старческую вздорность Графини или безудержную ревность Любаши?

- Когда я на сцене, это уже не я… В гримерке кидаю на себя последний взгляд перед выходом – и на меня уже глядит из зеркала моя героиня, со своей внешностью, характером, своим прошлым.

- Как вы готовитесь к спектаклю? Испытываете ли необходимость долго входить в образ?

- Выступление – это для меня святое. Меня так воспитали. Я не умею перед спектаклем болтать, рассказывать анекдоты – а потом выйти на сцену и петь что-то трагическое. Я с утра настраиваюсь, думаю о спектакле. Мне надо расходовать себя, надо включить сердце, надо вложить в спектакль всю душу.

- Хотели бы вы такой популярности, чтобы поклонники проходу не давали?

- Ни в коем случае! Это ужасно. Страшно, когда у человека не остается ничего личного. Я с жалостью смотрю по телевизору – да и в газетах читаю, как кто-то из актеров женился, кто-то развелся. Получается, у человека публичного нет права на личную жизнь. Из дому не выйдешь!

- Все-таки пара вопросов личного характера. Не особо личного, но все же… Вы – яркая брюнетка, в «Евгении Онегине» предстаете перед публикой в белокуром парике. Каково это – стать вдруг блондинкой? Не хотелось бы вам и в жизни сменить цвет волос?

- Не знаю, как это – стать блондинкой. Я убежденная брюнетка.

- Помните, у Киплинга слоненок узнавал, что ест на обед крокодил… А что ест меццо-сопрано?

- Я люблю солянку, мясо по-французски.

- Это как?

- Свининка, лучок, помидоры, сыр, майонез…

Журналисты облизнулись и вздохнули… И резко сменили тему:

- Какой знак вам больше нравится – бемоль или диез?

- Диез! Он подтягивает. Женщина должна быть подтянутой!

- А что вы предпочитаете – мажор или минор?

- Мажор. В мажоре легче петь. Хотя у меня большинство любимых произведений в миноре. Но мажор ближе к моему характеру.

- И последнее: что в вашей жизни значит мужчина? Каким должен быть любимый человек?

- У каждой женщины должен быть любимый мужчина. Мужчина – это поддержка. Ты можешь припасть ему на плечо и поплакать: «У меня сегодня нотка не получилась!» С другой стороны, надо быть готовой к тому, что и твой мужчина припадет к тебе на плечо: «У меня так плохо все, и только ты можешь меня поддержать!» А в общем, для меня мужчина – это не грубая сила, а тот, кто способен на нежность, тот, кто способен любить.

ИГРА УМА РОМАНС С ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИЕЙ

Музыкантский анекдот, цитируемый в названии, не нов. Но, возможно, не всем знаком. «Романс с химической реакцией» - это романс Чайковского «Растворил я окно» на слова К.Р. Наши читатели – они же и наши зрители-слушатели – наверное, заметили, что эссе, помещаемые нами в рубрике «Игра ума», так или иначе соотносятся с текущим репертуаром театра. То с операми, то с камерными произведениями. Вот и этот романс вы недавно имели возможность слышать в концерте Георгия Цветкова в Мраморном зале.

Кто похвалит К.Р.? Я же и похвалю – теперь можно. В советские времена подразумевалось, что великокняжеская поэзия хорошей быть не может. Ну, не Тютчев, конечно, не Лермонтов. Но что-то ведь притягивало Чайковского в его поэзии, великий композитор с удовольствием писал романсы на стихи Великого Князя Константина Романова, укрывшегося под инициалами К.Р.

В его стихотворении отчетливо звучит нотка, которую мы лет так через двадцать услышим в стихах великого русского писателя Владимира Набокова. Нотка ностальгии, тоски по родине. Правда, К.Р., в отличие от Набокова, обходится минимальными средствами. Стихотворение написано очень чистым, очень простым русским языком. Скромная простота стихотворения слегка разнообразится штампами вроде «чудно поющего соловья» да «благовонного дыханья сирени».

А «химическая реакция»? Тоже набоковский прием: двоемирие. Здесь – «душно невмочь», а «там», куда открывается окно – просвет в другой мир, там происходит нечто вроде «химической реакции», жизнь преображается чудом воспоминанья. Из прозаической жизни в изгнании, из душного настоящего – в благоухающую ночь прошлого.

Приведем поэтический текст романса, благо он недлинен:

Растворил я окно, стало душно невмочь,
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени.

А вдали где-то чудно запел соловей;
Я внимал ему с грустью глубокой,
И с тоскою о родине вспомнил своей,
Об отчизне я вспомнил далекой,

Где родной соловей песнь родную поет
И, не зная земных огорчений,
Заливается целую ночь напролет
Над душистою веткой сирени…

Прицепившись к случайной словесной ассоциации – к «химической реакции», мысль наша дальше так и развивается. «Химические реакции», преображение реальности, происходят в романсе трижды. В каждом из трех куплетов в кульминации - внезапная вспышка оранжево-золотого ля мажора на фоне тусклого «сумеречного» фа мажора. Вот они, эти три кульминации романса: 1) в открытое окно врывается аромат ночи; 2) воспоминание о родине, которое так же «врывается» в душу;
2) родная песнь родного соловья.

Зачем на трех страничках – три кульминации? Одной мало?

Такой уж это жанр – романс. За полторы минутки Чайковский успевает сказать едва ли не столько же, что и в первой части Шестой симфонии, с ее знаменитыми тремя волнами кульминаций.

Зачем нужно три кульминации? Первая волна сразу схлынула. Вторая – повыше. Третья – еще повыше, да и задержалась подольше. Наверное, и душа наша живет так же, как море – недаром «волнение» и «волны» - слова родственные. Волнующее воспоминание подкатывает в три приема.

Неустойчивые интонации, скользящие тени тусклого фа мажора в первый раз освещаются светом воспоминания – ля-мажорным аккордом – на мгновение, на слово «весенняя». Реальность преображается воспоминанием. Как это часто бывает, воспоминание пробуждается запахом. Это самый неуловимый разряд воспоминаний. Мелькнуло – и нет его, мгновенно гаснет и свет диезных тональностей – сгущается сумрак соль минора, фа мажора. Воспоминание не сразу может пробиться к сознанию.

Во втором куплете на слово «вспомнил» опять возник островок ля мажора. О блаженство! Действительно вспомнил! Сумели в этом золотом свете задержаться! Зацепились за ля мажор – в самом конце куплета, на слово «далекой».

И наконец в третьем куплете – царство ля мажора, золотистый свет далекой отчизны. Там – родной соловей, родной язык родных песен. Там – рай. Блаженный сон о родине: мелодия и сопровождение замирают в недвижности воспоминания. Ля мажор длится и длится, заливает своим сиянием четыре такта. А что за песни он поет, родной соловей? «Песнь родная» - как знаменный распев, как начало самого русского из концертов Рахманинова – Третьего концерта. (Он еще не написан! Впрочем, и Набоков свою песнь изгнания еще не пропел).

Почему-то Набоков на ум приходит. Из-за ностальгической нотки? Из-за стихотворных описаний рая? Ведь и у К.Р. соловей распевает не на земле - в раю. Заливается, «не зная земных огорчений». А кто это там в раю так самозабвенно заливается? От других авторов знаем: две птицы, Сирин и Алконост. Сирин (это, кстати, и псевдоним Набокова) поет о жизни, Алконост о смерти. А вот она, эта смерть: гаснет картина озаренного ля-мажорным сиянием рая. Душа свободна! Лети куда хочешь! Она и летит. Взмывает к верхней точке мелодии, к «фа». При этом попадая в ре минор – а эту тональность, ре минор, еще любимый Чайковским Моцарт выбирал и для «Реквиема», и для «посмертной реальности» «Дон Жуана».

Ох, боюсь я, соловей К.Р. – как раз Алконост. Он-то, этот злополучный К.Р., по известной версии, и был причиной смерти Петра Ильича…

Наталья Эскина

СОБЫТИЕ МАРТА:

РЕТРОСПЕКТИВА

РЕТРОСПЕКТИВА

Мы празднуем не круглую дату, не юбилей. Но событие это настолько не рядовое, что каждый раз, когда приближается 5 марта, мы о нем вспоминаем. Вспомним и на этот раз: 68 лет назад, 5 марта 1942 года, в 9 часов вечера, в зале Куйбышевского театра оперы и балета состоялась мировая премьера Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Великое сочинение, «Симфония номер один» XX века, была исполнена оркестром Большого театра СССР под управлением народного артиста СССР С. Самосуда.

Апрель 2010 г.

Мраморный зал Самарского областного художественного музея

14 апреля, среда **18:30**	**Абонемент № 3** «Его величество романс» **«ПИСЬМА»** Романсы-истории	**Концерт из цикла** «Воскресные встречи на Дворянской» **ПАСХАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ**	**18 апреля,** воскресенье **18:00**

Театрально-концертный зал им. Ф.Э. Дзержинского

23 апреля, пятница **18:00**

24 апреля, суббота **14:00**

Дж. Пуччини

«МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ» (ЧИО-ЧИО-САН)

Опера в 2-х актах, 3-х картинах

Музыкальный руководитель и дирижер – заслуженный деятель искусств России **Владимир КОВАЛЕНКО**
Режиссёр-постановщик – **Елена АЛЕКСАНДРОВА – ПЕРЕЛЬМАН** (г. Москва)
Художник-постановщик – **Наталья ГОРОДИЛИНА**
Художник по костюмам – **Наталья СЫЗДЫКОВА** (г. Хабаровск)
Хормейстеры - заслуженный деятель искусств России **Валерия НАВРОТСКАЯ, Ольга САФРОНОВА**
Дирижер – заслуженный артист России **Борис БЕНКОГЕНОВ**
Главный художественный руководитель – заслуженный артист России **Михаил ГУБСКИЙ**

ПРЕМЬЕРА

25 апреля, воскресенье **11:00**	**Абонемент №1** «Самарские оперные сезоны» **НОВЫЕ ИМЕНА ГУБЕРНИИ – ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**
29 апреля, четверг **18:00**	**Абонемент № 5** «Театральный калейдоскоп» **ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ** Гала–концерт в 2-х отделениях Шедевры классического балета и современная хореография

Следите за афишами, приглашаем на наш сайт!

Редактор Наталья ЭСКИНА, бильд-редактор – Арина ДОБРОНРАВОВА
Наши контакты: тел. 3322048, e-mail: satob-pr@mail.ru, гостевая книга на официальном сайте театра: www.operny.ru

Типография ООО «DSM-принт», отп. 500 экз.